

«Подлинное Я» как предиктор формирующейся взрослости студентов

Клементьева М.В.

Тульский государственный университет
(ФГБОУ ВО ТулГУ), г. Тула, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8712-9282>,
e-mail: marinaklementyva@yandex.ru

Рассматривается роль «подлинного Я» в процессах возрастного развития студентов в диапазоне от 18 до 33 лет. Представлены материалы эмпирического исследования, полученные на выборке студентов (N=320), обучающихся в российских вузах по направлениям бакалавриата и магистратуры. Измерены показатели рефлексивной оценки «подлинного Я» и «взрослого Я» (авторская методика), экзистенциальной исполненности жизни («Тест экзистенциальных мотиваций», ТЭМ), социально-психологической адаптации и зрелости («Опросник социально-психологической адаптации», СПА). Полученные результаты дают возможность говорить о том, что переживание формирующейся взрослости у студентов возникает в связи с осознанием причастности своего Я комплексу отличительных характеристик взрослости (принятие ответственности и независимости, достижение стабильной трудовой занятости и устойчивых межличностных отношений) и черт аутентичного бытия (релятивность и личная вовлеченность в процесс жизни). Выявлено, что степень рефлексии «подлинного Я» выступает также предиктором оптимистичной оценки экзистенциальной исполненности жизни и достижения студентами уровня социально-психологической зрелости.

Ключевые слова: «подлинное Я», «взрослое Я», формирующаяся взрослость, рефлексия, аутентичность, студенты.

Для цитаты: Клементьева М.В. «Подлинное Я» как предиктор формирующейся взрослости студентов // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25. № 3. С. 64—74. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2020250306>

The “Authentic Self” as a Predictor of Emerging Adulthood in Students

Marina V. Klementyeva

Tula State University, Tula, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8712-9282>,
e-mail: marinaklementyva@yandex.ru

CC BY-NC

This article explores the role of "authentic Self" in the developmental processes of students aged 18—33 years. The study involved 320 undergraduate and graduate students of Russian universities. The following aspects were measured: the reflexive assessment of the "authentic Self" and "adult Self" (using the author's technique), the existential life fulfillment ("Existential Motivation Test", EMT), the socio-psychological adaptation and maturity ("Social and Psychological Adaptation Questionnaire", SPA). The outcomes of the study demonstrate that the emotional experience of emerging adulthood is associated with one becoming aware of a combination of characteristics of adulthood (the adoption of responsibility and independence, the achievement of stable employment and stable interpersonal relationships) and the authentic being of personality (relativity and personal involvement in the process of life). We also found that the degree of the students' reflection of the "authentic Self" acts as a predictor of optimistic assessment of the existential life fulfillment and achievement of socio-psychological maturity.

Keywords: authentic Self, adult Self, emerging adulthood, reflection, authenticity, students.

For citation: Klementyeva M.V. The "Authentic Self" as a Predictor of Emerging Adulthood in Students. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2020. Vol. 25, no. 3, pp. 64—74. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2020250306> (In Russ.).

Введение

Жизненное самоопределение, сопряженное с формированием целостного и непротиворечивого Я, является центральной задачей для современных молодых людей, обучающихся в высшей школе [9; 13; 15].

Вузовское образование, охватывающее период с 17 до 30 лет, отодвигает вовлеченность студентов в реальную профессиональную и социальную жизнь, обуславливая отличительные особенности развития человека в новом переходном периоде «формирующейся взрослости» (emerging adulthood) [13] в странах с высоким уровнем постиндустриального развития, к которым можно отнести современную Россию [7; 11]. Для этого периода характерны: длительное образование, сексуальные отношения до вступления в брак, откладывание брака и родительства до 30 лет, отказ от постоянного труда, нестабильность социальных отношений, сохранение финансовой зависимости от родителей и проживание в родительском доме [2; 14; 17]. К психологическим особенностям студентов в этот период можно отнести: подчеркивание своего достоинства и аутентичности, свобода самовыражения «подлинного Я», ориентация

на достижение личных целей, эгоцентризм, отказ от планов и целей при наличии затруднений в их реализации, биографическое экспериментирование, оптимистичное ожидание будущего, чувство «переходности» [9; 10; 15]. Отмечается низкий уровень эмпатии, релятивности, заботы о других людях, гражданской активности современных студентов [4; 12; 18]. Ориентация на индивидуализацию жизненного пути значительно повышает невротизацию, тревожность и дезадаптацию, поскольку студенты при этом теряют традиционные социально-культурные источники и ресурсы поддержки выбранного пути. Одной из особенностей «формирующейся взрослости» студентов является расхождение между социальными ожиданиями в отношении к ним как самостоятельным и ответственным взрослым и их субъективным нежеланием принимать на себя ответственность, ценить труд, заботиться о других, откладывая вступление во взрослость когнитивно, эмоционально и поведенчески. В результате складывается противоречие развития, связанное с ожиданием взрослости: *обладая всей совокупностью возможностей и прав быть взрослым, студенты часто не могут рефлексивно*

осмыслить и осуществить свое подлинное «Я» в индивидуальной жизни.

Подлинное Я — конструкт, образованный совокупностью характеристик, которыми личность наделяет свое Я как аутентичное, оригинальное, достоверное, конгруэнтное собственным ценностно-смысловым ориентациям и убеждениями.

В психологических исследованиях конструкт «подлинного» Я обнаруживается через противопоставление с «ложным», «неподлинным». Изначально эта традиция была задана в русле психоаналитического подхода (Д.В. Винникотт, Х. Кохут, К. Юнг и др.), ориентированного на анализ глубинных структур личности. В современных исследованиях «подлинное Я» рассматривается в *событийном контексте жизни*. Так, в группах студентов выявлены следующие отличительные *признаки «подлинного Я»*: 1) реляционная аутентичность (открытость и искренность в межличностных отношениях, понимание другими, доверие другим); 2) сопротивление внешнему влиянию; 3) доверие и выражение своих истинных чувств, желаний, мыслей, мотивов, самости; 4) удовлетворенность (наслаждение, комфорт, релаксация, счастье); 5) управление своими действиями и поступками, соответствующими системе собственных ценностей, принятие ответственности за них; 6) свобода выбора; 7) открытость (признание недостатков, достижение успеха, компетентность, безоценочное принятие себя); 8) беспристрастность в отношении своих качеств [16; 19].

Зарубежные [5; 20] и отечественные авторы [6; 10] отмечают, что рефлекслируемое и ясно осознаваемое «подлинное Я» в молодости сочетается с высоким уровнем автономии личности и является основополагающим *фактором социально-психологической адаптации*, психологического благополучия, а стремление соответствовать социальным ожиданиям и подчиняться внешнему влиянию сочетается с подавлением истинных чувств, мыслей и действий, вызывает отвращение к себе, самоотчуждение, самоотрицание, отказ от подлинного Я. В отличие от зарубежных психологов, которые «подлинное Я» видят в совокупности врожденных качеств, обуслов-

ливающих достижение самореализации и оптимального функционирования, российские психологи обнаруживают «подлинное Я» в целенаправленном экспансивном изменении потенциальных качеств личности в условиях внутреннего диалога с собой и трансформации внутреннего мира.

Итак, рефлексия «подлинного Я» опирается на социокультурные возможности развития личности и ее влияния на мир, вовлеченность в ситуации взаимодействия с другими, профессиональную продуктивность, самодерминацию и самореализацию, позитивное самопринятие и принятие других, осознание ценностей и смыслов жизни, т. е. на психологические признаки взрослости и личностной зрелости. «Подлинное Я» может выступать внутренним *ресурсом*, поддерживающим достоинство личности и независимость, укрепляющим ответственность и уверенность за результативность своей жизни.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что исследование рефлексии «подлинного Я» как предиктора формирующейся взрослости с учетом анализа соотнесения индивидуально-личностного видения человеком своего Я с социальными ожиданиями позволит выявить и описать личностные детерминанты развития студентов в период обучения, а также исследовать феномен формирующейся взрослости на российской выборке.

Программа исследования

Гипотезой настоящего эмпирического исследования выступило предположение о том, что рефлексия «подлинного Я» выступает предиктором формирующейся взрослости студентов в возрастном диапазоне от 18 до 33 лет.

Цель исследования — изучить показатели рефлексивного содержания «подлинного Я» и «взрослого Я», а также исследовать их связи с характеристиками экзистенциальной исполненности и социально-психологической адаптации у студентов.

Выборка. Приняли участие 320 человек, обучающихся по гуманитарным и техническим направлениям бакалавриата и маги-

стратуры в вузах г. Москвы и г. Тулы. Из них: 173 человека в возрасте 18—25 лет ($M_o = 19$) и 147 человек в возрасте 26—33 лет ($M_o = 27$). Средний возраст — $24,14 \pm 8,57$. По полу возрастные группы уравниены ($p = 0,84$).

Методики: авторская методика «Я-взрослое — Я-подлинное», шкалы ТЭМ [12] и СПА [8]. Выбор шкал обусловлен близостью к конструктам, рассматривающим Я через механизм самооценивания мыслей, поступков и чувств человека, вызванных персональным волеизъявлением, внутренним согласием с собой и причастностью к труду и заботе о других.

Инструкция авторской методики: «Заполните таблицу. Напишите 10 событий своей жизни, которые являются важными для Вас, которые сделали Вас тем, кто Вы есть (в столбце «событие»). Напротив каждого события укажите свой возраст на момент его свершения (в столбце «возраст»). Далее оцените каждое событие по степени выраженности «подлинного Я» (это когда Вы чувствовали себя больше всего похожим на себя), используя шкалу от 0 до 10, где 0 — Вы не чувствовали своей подлинности и все происходившее вызывало самоотрицание и самоотчуждение, 10 — когда Вы предельно ясно осознали себя больше всего похожим на себя (в столбце «оценка подлинного Я»). Рядом, в столбце «признак подлинности», укажите те качества (например, мысли, чувства, желания, поступки, действия, отношения и пр.), которые Вы считаете настоящим подлинными, выражающими Ваше истинное Я. Затем оцените каждое событие по степени выраженности «взрослого Я», используя шкалу от 0 до 10, где 0 — Вы не чувствовали своей взрослости, 10 — Вы предельно ясно осознали себя взрослым человеком (в столбце «оценка взрослости»).

Рядом, в столбце «признак взрослости», опишите те качества (например, мысли, чувства, желания, поступки, действия, отношения и пр.), которые делают Вас взрослым человеком».

Стимульный материал авторской методики представлен в табл. 1.

Для обработки лингвистических данных использован *контент-анализ* [1]. Контент-анализ осуществлен двумя независимыми экспертами (психолог и лингвист), которые на основе лингвистических признаков создали дескрипторы и сформировали обобщенные и концептуально согласованные категории — К-переменные. Далее, тексты последовательно подвергнуты проверке методом экспертных оценок (два психолога), а затем статистическому анализу.

Статические методы анализа данных. Проверка групповых различий осуществлена с использованием F^* -критерия углового преобразования Фишера для сравнения частот К-переменных, а также с использованием U-критерия и T-критерия для сравнения метрических показателей. Согласованность оценок Я оценена с помощью альфа (α) Кронбаха. Выявление связей между показателями осуществлено с использованием корреляционного (r_s , Спирмена) и кластерного анализа. Оценка связи показателей проведена методом моделирования структурными уравнениями. Для оценки пригодности путевой модели использован метод максимального правдоподобия. Степень соответствия теоретической модели эмпирическим данным оценена по критериям согласия: χ^2 при $p > 0,05$; $\chi^2/df \leq 2,0$; $RMSEA \leq 0,05$; $CFI \geq 0,90$.

Оценка согласованности результатов контент-анализа осуществлена с использованием коэффициента Каппы Коэна (результат значим: $k \geq 0,87$).

Таблица 1

Фрагмент авторской методики

События жизни	Возраст	«Подлинное Я»		«Взрослое Я»	
		Оценка	Признак	Оценка	Признак
1.					
.....					

Результаты

Сравнительный анализ демонстрирует, что рефлексивные оценки «подлинного Я» и «взрослого Я» в обеих подгруппах не имеют статистических различий, однако *изменяется соотношение* между субъективными оценками «подлинного Я» и «взрослого Я»: от доминирования «подлинного Я» над «взрослым Я» к конгруэнтности оценок (табл. 2). Однако субъективные оценки «взрослого Я» оптимистичны и противоречивы в обеих подгруппах: студенты оценивают себя как субъектов, не достигших полноценной взрослости, но относящих себя к возрастной когорте взрослых людей.

В 26—33 года показатели экзистенциальной исполненности жизни выше, чем в 18—25 лет (значимость различий по U-критерию при $p \leq 0,03$), тогда как межгрупповые различия по показателям СПА отсутствуют.

Согласованность оценок подлинного «Я» и «взрослого Я» в младшей группе низкая ($\alpha = 0,41$), а в старшей группе высокая ($\alpha = 0,91$).

Корреляционный анализ показателей «подлинного Я» и «взрослого Я» показал, что в младшей группе отсутствует связь ($r_s = +0,18$; при $p = 0,08$), а в старшей группе связь существует ($r_s = +0,63$; при $p < 0,001$). Обнаружена отрицательная связь между «подлинным Я» и возрастом ($r_s = -0,13$; $p = 0,03$).

Обращают внимание значимые корреляции «подлинного Я» и «взрослого Я» со шкалами ТЭМ и СПА (табл. 3), где положительные — свидетельствуют о связности оптимистичной рефлексивной оценки «подлинного Я» и «взрослого Я» с осмысленностью жизни, осознанием собственного достоинства, аутентичности и влияния на других людей, а отрицательные — о связности оптимистичной оценки «подлинного Я» и «взрослого Я» с

неуверенностью в привлекательности своих черт для других людей. Обнаруженный факт подчеркивает конфликтность между осознанием причастности своего Я отличительным характеристикам взрослости и принятием аутентичности Я в 18—25 лет.

В результате **контент-анализа** выделены *К-переменные* — категории рефлексии «подлинного Я» и «взрослого Я» в событиях жизни.

Для «подлинного Я» это: 1) удовлетворенность (благополучие, комфорт, радость); 2) независимость (от родителей, обязательств, правил, догм); 3) свобода (выбора, реализации мечты, желаний и пр.); 4) близость с Другим (причастность к жизни другого, любовь, совместность, доверие); 5) причастность к личному бытию (авторство жизни, ответственность за свои действия, самовыражение, самоуважение, самопринятие, уверенность, самоопределение, осознание своих ресурсов и ограничений, своего мировоззрения, инициатива); 6) открытость миру (новизна впечатлений, встречи с новыми людьми, чувство единения с миром); 7) социальное одобрение (успешность, чувство компетентности, состоятельность, гордость); 8) экзистенциалы человеческого бытия (смерть, грусть, разочарование, тоска, сожаление, одиночество, страх, боль утраты).

Для «взрослого Я» это: 1) независимость (финансовая, от родителей); 2) взаимодействие с людьми (проявление коммуникабельности, дружба, социальный опыт, способность давать свободу другому, умение строить отношения, поддерживать другого, быть привлекательным для другого, заботиться, помогать); 3) причастность к личному бытию (принятие решения, самостоятельность, выбор пути, самоопределение, самодостаточность, самопонимание, борьба со страхом,

Таблица 2

Средние значения, стандартные отклонения и статистика различий переменных при сравнении двух возрастных групп

Переменная	M ± σ		Статистика U-критерия	Статистика T-критерия	
	18—25 лет	26—33 года		18—25 лет	26—33 года
Подлинное Я	8,31±1,36	7,59±3,0	p = 0,40	p = 0,02	p = 0,76
Взрослое Я	7,56±2,55	7,71±2,8	p = 0,18		

осознание собственного влияния на свою жизнь, решительность, целеустремленность, принятие риска, воля, внутренний контроль, борьба с обстоятельствами, преодоление ис-

питаний, ответственность за свои поступки или за действия другого).

Статистические показатели К-переменных представлены в табл. 4.

Таблица 3

Корреляции «подлинного Я» и «взрослого Я» со шкалами ТЭМ и СПА

Шкалы	Показатели	
	Подлинное Я	Взрослое Я
Шкалы ТЭМ		
Эзистенциальная исполненность жизни	-0,15/+0,16	+0,16/+0,22**
Возможности бытия	-0,15/+0,20*	+0,10/+0,20*
Ценности жизни	+0,04/+0,18*	-0,08/+0,25**
Самоценность	+0,17*/+0,19*	+0,18*/+0,21**
Смысл жизни	-0,12/+0,13	+0,11/+0,27**
Шкалы СПА		
Социально-психологическая адаптация	-0,19*/-0,09	-0,18*/-0,15
Принятие себя	-0,23**/-0,11	-0,24**/-0,13
Принятие других	-0,57**/-0,28	-0,68**/-0,12
Эмоциональный комфорт	-0,18*/-0,10	+0,14/+0,15
Внутренний контроль	-0,16/+0,16	-0,18*/+0,18*
Доминирование	+0,69**/-0,10	+0,36**/+0,11
Эскапизм	+0,11/-0,52**	+0,13/-0,38*

Условные обозначения. «*» — значимость при $p \leq 0,05$; «**» — значимость при $p \leq 0,01$. Данные для групп представлены через «/», где первое значение соответствует показателю корреляции в группе 18—25 лет, а второе — в группе 26—33 лет.

Таблица 4

Частота К-переменных и статистика различий рефлексии «подлинного Я» и «взрослого Я» в возрастных группах

К-переменная	Частота, %		$\Phi^*_{эмп}$
	18—25 лет	26—33 года	
«Подлинное Я»			
Удовлетворенность	25	22	0,50
Свобода	2	2	-
Независимость	3	4	0,38
Близость с Другим	1	10	3,14
Причастность к личному бытию	20	24	0,68
Открытость миру	2	5	1,18
Социальное одобрение	3	7	1,32
Экзистенциалы человеческого бытия	12	10	0,45
«Взрослое Я»			
Независимость	1	12	3,58
Взаимодействие с людьми	10	14	0,87
Причастность к личному бытию	35	45	1,45

Таблица 5

**События жизни и статистика различий
рефлексии «подлинного Я» и «взрослого Я» в возрастных группах**

Событие	Частота, %		$\Phi^*_{эмп}$
	18—25 лет	26—33 года	
«Подлинное Я»			
Выбор профессии	17	5	2,81
Встреча с особенным человеком	9	3	1,85
Путешествие	9	-	-
Хобби	12	6	1,50
Окончание школы	12	-	-
Работа	18	3	3,73
Болезнь	3	6	1,04
Любовь	10	-	-
Разрыв отношений	7	4	0,94
Смерть	5	-	-
Близкие отношения	4	4	0
Поступление в университет	10	29	3,49
Уход из дома родителей	-	25	-
Рождение ребенка	-	25	-
Окончание университета	-	10	-
Брак	-	15	-
«Взрослое Я»			
Поступление в университет	23	25	0,33
Встреча с особенным человеком	4	9	1,46
Работа	12	7	1,21
Разрыв отношений	8	3	1,60
Любовь	5	-	-
Уход из дома родителей	15	15	-
Выбор профессии	-	10	-
Рождение ребенка	-	16	-
Болезнь	-	8	-
Брак	-	15	-
Окончание университета	-	5	-
Стипендия	14	-	-

Межгрупповые значимые различия обнаружила К-переменная «близость с Другим» в рефлексии «подлинного Я» и К-переменная «независимость» в рефлексии «взрослого Я». Наиболее частыми категориями ($\Phi^*_{эмп} \leq 2,54$) в рефлексии «подлинного Я» обучающихся в 18—33 года стали: «удовлетворенность», «причастность к личному бытию» и «экзистенциалы человеческого бытия», а

в 26—33 года добавляется «близость к Другим». В рефлексии «взрослого Я» значимо чаще ($\Phi^*_{эмп} \leq 5,40$) в 18—33 года использована К-переменная «причастности к личному бытию». Сравнительный анализ данной переменной показал, что значимо чаще она использована в рефлексии «взрослого Я» по сравнению с рефлексией «подлинного Я» ($\Phi^*_{эмп} \leq 2,39$) в 18—33 года.

В результате кластерного анализа были выделены события, имеющие наиболее высокие показатели оценок «подлинного Я» и «взрослого Я».

Частота и статистика различий в возрастных группах представлены в табл. 5.

Студенты 18—25 лет «подлинное Я» связывают с самостоятельным выбором профессии, завершением школьного образования, трудом, путешествиями, влюбленностью, смертью близких людей, по сравнению с 26—33-летними, для которых «подлинное Я» сопряжено с началом и завершением университетского образования, с началом взрослой жизни — уходом из дома родителей, браком и родительством.

Студенты 18—33 лет рефлексиируют «взрослое Я» к контексте событий, связанных с началом университетской жизни, уходом из дома родителей. В младшей подвыборке, по сравнению со старшей, к событиям, приближающим к взрослости, отнесены: начало трудовой деятельности, любовь и получение стипендии, а в старшей подвыборке в первую очередь выбраны: брак, родительство и выбор профессии.

Результаты исследования обобщены в виде структурной (путевой) модели (рисунок), которая демонстрирует высокую степень адекватности эмпирическим данным и пригодности.

Обсуждение

Полученные материалы настоящего исследования согласуются с положениями современной психологии развития о социально-психологических характеристиках нового переходного периода формирующейся взрослости, культурно-исторической психологии — о социальных и личностных предикторах возрастано-психологического развития человека, а также экзистенциальной психологии — об аутентичности, «подлинном Я» как условии позитивного развития личности.

Обнаружено, что в рефлексии современных студентов (18—33 лет) наиболее значимые смыслы взрослой жизни связаны с достижением *ответственности, независимости, релятивности, личной причастности или «авторства» жизни, стабильной трудовой занятости и устойчивых межличностных отношений.*

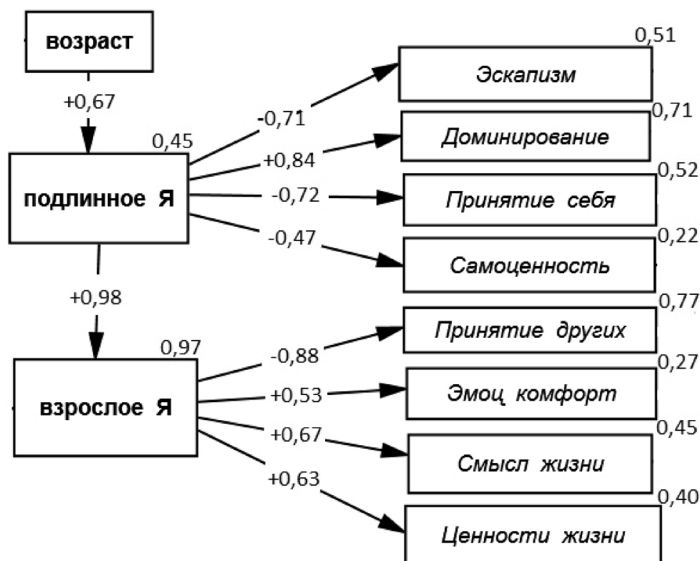


Рис. Путевая модель влияния «подлинного Я» на показатели «формирующейся взрослости» (n = 320; $\chi^2=3,14$; df=3; p=0,05; $\chi^2/df=1,04$; RMSEA = 0,007; CFI = 0,95)

В рефлексивных оценках собственной взрослости студенты подчеркивают переживание *переходного* периода формирующейся взрослости, обретение которой еще не завершено. Чувство «переходности» возникает у современных студентов в связи с фрагментированным, неполным осознанием причастности всего комплекса отличительных характеристик взрослости своему Я, что, как мы полагаем, сопряжено с попытками преодолеть неуверенность в позитивном принятии обществом «подлинного Я». Мы разделяем точку зрения Е.Е. Сапоговой о том, что обретение взрослости связано с экзистенциальным отношением к своей жизни, когда «Во все, что делает взрослый человек, он вкладывает частичку своего Я, своего индивидуального опыта и тем самым становится участником культурно-социального прогресса» [10, с. 32].

Полученные нами данные согласуются с результатами исследований формирующейся взрослости в отношении социально-психологических показателей независимости и ответственности [13], но и дополняют современные работы в области формирующейся взрослости студентов [например: 3; 7; 9], выделяя в качестве показателей оценку релятивности и причастности, которые характеризуют *экзистенциально-личностные аспекты* развития студентов, осознания подлинности своего Я. Полагаем, что рефлексия «подлинного Я» способствует преодолению «раздутого Эго» у студентов [11; 13; 18], делая их способными ценить труд и заботиться о других. «*Lieben und arbeiten*» — формула исполненности взрослой жизни, остроумно сформулированная S. Freud, конкретизирована в современных исследованиях взрослости и зрелости (А.Г. Асмолов, Л.А. Головей, Д.А. Леонтьев, Е.Е. Сапогова, Н.Н. Толстых, Г. Олпорт, М.А. Щукина, Э. Эриксон и др.) как профессиональная продуктивность, вовлеченность в широкие социальные связи, установление близких позитивных межличностных отношений, принятие другого человека. Современные студенты обретение статуса взрослого человека связывают с этими ключевыми

характеристиками, а также включают обучение в вузе и получение стипендии в качестве критериев достижения финансовой независимости и социального признания своей компетентности.

Материалы исследования позволяют рассматривать период от 18 до 33 лет как возрастной переход *от диффузии к интеграции* и связности «подлинного Я» и «взрослого Я», когда человеку удается гармонично сбалансировать свою аутентичность и социальные экспектации. В период формирующейся взрослости социальные экспектации лежат в области принятия самостоятельности и ответственности за результативность собственной жизни, подлинного самоопределения и экспансии в сферу общественного производства, рефлексивного осмысления себя как взрослого человека. Полагаем, что дисбаланс приводит к утрате «подлинного Я», а также к дезадаптации и отчаянию.

Выводы

1. Переживания по поводу формирующейся взрослости в рефлексивных оценках современных студентов (18—33 лет) охватывают как *социально-психологические* (достижение ответственности, независимости, релятивности, стабильной трудовой занятости и устойчивых межличностных отношений), так и *экзистенциально-личностные* (осознание аутентичности, признание личной причастности и свободы выбора смыслов жизни) аспекты возрастного развития.

2. Критерии достижения взрослости помимо «классических» признаков включают утверждение человеком «подлинного Я» и собственного достоинства. Рефлексивные оптимистические самооценки и оценки других «подлинного Я» студентов, вступающих во взрослость, способствуют осознанию себя самостоятельными и ответственными взрослыми, способными ценить труд и заботиться о других.

3. «Переходным» период с 18 до 33 лет является лишь в случае диффузии Я, сопряженной с неполным осознанием причастности всего комплекса отличительных характеристик взрослости своему Я.

Литература

1. Алмаев Н.А. Применение контент-анализа в исследованиях личности: методические вопросы. М.: Институт психологии РАН, 2012. 167 с.
2. Войскунский А.Е., Солдатова Г.У. Эпидемия одиночества в цифровом обществе: хикикомори как культурно-психологический феномен // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Том 27. № 3. С. 22—43. DOI:10.17759/cpp.2019270303
3. Крушельницкая О.И., Полевая М.В., Третьякова А.Н. Мотивация к получению высшего образования и ее структура [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2019. Том 11. № 2. С. 43—57. DOI:10.17759/psyedu.2019110205
4. Лукьянченко Н.В., Довыденко Л.В., Аликин И.А. Ценности успеха в представлении студенческой молодежи поколения Z // Социальная психология и общество. 2019. Том 10. № 2. С. 82—94. DOI:10.17759/sps.2019100207
5. Лэнгле А. Person: Экзистенциально-аналитическая теория личности: пер. с нем. М.: Генезис, 2008. 159 с.
6. Личностный потенциал: структура и диагностика / [А.Ж. Аверина и др.]; Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. 679 с.
7. Москвичева Н.Л., Реан А.А., Костромина С.Н., Гришина Н.В., Зиновьева Е.В. Жизненные модели молодых людей: представления о будущей семье и модели, транслируемой родителями // Психологическая наука и образование. 2019. Том 24. № 3. С. 5—18. DOI:10.17759/pse.2019240301
8. Осицкий А. К. Определение характеристик социальной адаптации // Психология и школа. 2004. № 1. С. 43—56
9. Психология раннего студенческого возраста / Под ред. Е.Л. Бережковской. М.: Проспект, 2014. 193 с.
10. Сапогова Е.Е. Экзистенциальная психология взрослости. М.: Смысл, 2013. 760 с.
11. Толстых Н.Н. Современное взросление // Консультативная психология и психотерапия. 2015. Том 23. № 4. С. 7—24. DOI:10.17759/cpp.2015230402
12. Шумский В.Б., Уколова Е.М., Осин Е.Н., Лупандина Я.Д. Диагностика экзистенциальной исполненности: оригинальная русскоязычная версия теста экзистенциальных мотиваций // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2016. Том 13. № 4. С. 763—788.
13. Arnett J.J. Emerging Adulthood: The Winding Road from the Late Teens Through the Twenties (2nd edition). Oxford, NY: Oxford University Press, 2015. 416 p. DOI:10.1093/oxfordhpb/9780199795574.013.9
14. Arnett J.J., Žukauskienė R., Sugimura K. The new life stage of emerging adulthood at ages 18—29 years: implications for mental health // Lancet Psychiatry. 2014. Vol. 1. P. 569—76. DOI:10.1016/S2215-0366(14)00080-7
15. Hutchison E.D. Dimensions of human behavior: The changing life course (5th ed.). Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2015. 576 p.
16. Kernis M.H., Goldman B.M. A multicomponent conceptualization of authenticity: theory and research // Advances in Experimental Social Psychology. 2006. Vol. 38. P. 283—357. DOI:10.1016/S0065-2601(06)38006-9
17. Landberg M., Lee B., Noack P. What Alters the Experience of Emerging Adulthood? How the Experience of Emerging Adulthood Differs According to Socioeconomic Status and Critical Life Events // Emerging Adulthood. 2019. Vol. 7. № 3. P. 208—222. DOI:10.1177/2167696819831793
18. Twenge J.M. The Evidence for Generation Me and Against Generation We // Emerging Adulthood. 2013. Vol. 1. № 1. P. 11—16. DOI:10.1177/2167696812466548
19. Wilt J. A., Thomas S., McAdams D.P. Authenticity and inauthenticity in narrative identity // Heliyon. 2019. Vol. 5. № 7. e02178. DOI:10.1016/j.heliyon.2019.e02178
20. Wood A.M., Linley P., Maltby J., Ballouis M., Joseph S. The authentic personality: a theoretical and empirical conceptualization and the development of the Authenticity Scale // Journal of Counseling Psychology. 2008. Vol. 55. № 3. P. 385—399. DOI:10.1037/0022-0167.55.3.385
2019. Vol. 27, no. 3, pp. 22—43. DOI:10.17759/cpp.2019270303. (In Russ.).
3. Krushelnitskaya O.B., Polevaya M.V., Tretyakova A.N. Motivation to Higher Education and its Structure [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 2019. Vol. 11, no. 2, pp. 43—57. doi:10.17759/psyedu.2019110205. Available at: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2019/n2/Krushelnitskaya_et_al.shtml (Accessed 18.03.2020). (In Russ.)
4. Lukyanchenko N.V., Dovydenko L.V., Alikin I.A. Values of success in introducing the generation Z student youth. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo=Social*

References

- Psychology and Society*, 2019. Vol. 10, no. 2, pp. 82—94. (In Russ.). DOI:10.17759/sps.2019100207
5. Lengle A. Person: Ekzistentsial'no-analiticheskaya teoriya lichnosti: per. s nem. [Person: Existential and Analytical Theory of Personality]. Moscow: Genesis. 2008. 159 p. (In Russ.).
6. Averina A.Zh. i dr. Lichnostnyi potentsial: struktura i diagnostika [Personal potential: structure and diagnosis]. In Leont'ev D.A. (ed.). Moscow: Smysl. 2011. 679 p. (In Russ.).
7. Moskvicheva N.L., Rean A.A., Kostromina S.N., Grishina N.V., Zinovieva E.V. Zhiznennye modeli molodykh lyudei: predstavleniya o budushchei sem'e i modeli, transliroemu roditel'nyami [Life Models in Young People: Ideas of Future Family and Impacts of Parental Models]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2019. Vol. 24, no. 3, pp. 5—18. DOI:10.17759/pse.2019240301. (In Russ.)
8. Osnitskii A.K. Opredelenie kharakteristik sotsial'noi adaptatsii [Characterization of social adaptation]. *Psikhologiya i shkola=Psychology and School*, 2004. no. 1, pp. 43—56. (In Russ.).
9. Psikhologiya rannego studencheskogo vozrasta [Psychology of Early Student Age]. In Berezhkovskaya E.L. (ed.). Moscow: Prospekt. 2014. 193 p. (In Russ.).
10. Sapogova E.E. Ekzistentsial'naya psikhologiya vzroslosti [Existential psychology of adulthood]. Moscow: Smysl, 2013. 760 p.
11. Tolstykh N.N. Sovremennoe vzroslenie [Modern maturation]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2015. Vol. 23, no. 4, pp. 7—24. DOI:10.17759/cpp.2015230402 (In Russ.)
12. Shumskii V.B., Ukolova E.M., Osin E.N., Lupandina Ya.D. Diagnostika ekzistentsial'noi ispolnenosti: original'naya russkoyazychnaya versiya testa ekzistentsial'nykh motivatsii [Measuring Existential Fulfillment: An Original Russian Version of Test of Existential Motivations]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2016. Vol. 13, no. 4, pp. 763—788.
13. Arnett J.J. Emerging Adulthood: The Winding Road from the Late Teens Through the Twenties (2nd edition). Oxford, NY: Oxford University Press, 2015. 416 p. DOI:10.1093/oxfordhb/9780199795574.013.9.
14. Arnett J.J., Żukauskienė R., Sugimura K. The new life stage of emerging adulthood at ages 18—29 years: implications for mental health. *Lancet Psychiatry*, 2014. Vol. 1, pp. 569—76. DOI:10.1016/S2215-0366(14)00080-7
15. Hutchison E.D. Dimensions of human behavior: The changing life course (5th ed.). Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2015. 576 p.
16. Kernis M.H., Goldman B.M. A multicomponent conceptualization of authenticity: theory and research. *Advances in Experimental Social Psychology*, 2006. Vol. 38, pp. 283—357. DOI:10.1016/S0065-2601(06)38006-9
17. Landberg M., Lee B., Noack P. What Alters the Experience of Emerging Adulthood? How the Experience of Emerging Adulthood Differs According to Socioeconomic Status and Critical Life Events. *Emerging Adulthood*, 2019. Vol. 7, no. 3, pp. 208—222. DOI: 10.1177/2167696819831793
18. Twenge J.M. The Evidence for Generation Me and Against Generation We. *Emerging Adulthood*, 2013. Vol. 1, no. 1, pp. 11—16. DOI:10.1177/2167696812466548
19. Wilt J. A., Thomas S., McAdams D.P. Authenticity and inauthenticity in narrative identity. *Heliyon*, 2019. Vol. 5, no. 7, e02178. DOI:10.1016/j.heliyon.2019. e02178
20. Wood A.M., Linley P., Maltby J., Baliousis M., Joseph S. The authentic personality: a theoretical and empirical conceptualization and the development of the Authenticity Scale. *Journal of Counseling Psychology*, 2008. Vol. 55, no. 3, pp. 385—399. DOI:10.1037/0022-0167.55.3.385

Информация об авторах

Клементьева Марина Владимировна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии, Тульский государственный университет (ФГБОУ ВО ТулГУ), г. Тула, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8712-9282>, e-mail: marinaklementyva@yandex.ru

Information about the authors

Marina V. Klementyeva, Doctor of Psychology, Professor, Chair of Psychology, Tula State University, Tula, Russia, ORCID:<https://orcid.org/0000-0002-8712-9282>, e-mail:marinaklementyva@yandex.ru

Получена 28.01.2020

Принята в печать 20.06.2020

Received 28.01.2020

Accepted 20.06.2020